

*Л.И. Бородкин, О.Н. Копылова,
Т.Н. Котлова, Е.Л. Луначарский,
В.И. Широков*

**Разработка и анализ электронных ресурсов
по материалам Агентурного отдела
Московского охранного отделения
(1902–1917 гг.)***

Работа по переводу архивных фондов в электронный формат и дальнейшее обеспечение доступа к ним (через Интернет или на основе переноса на компакт-диски) — важное направление информатизации архивов.

В 2004 г. завершен совместный проект Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по исследованию «социального портрета» лиц, проходивших по Агентурному отделу Московской охранки (1902–1917 гг.). Эта работа — один из первых в отечественной историографии примеров создания больших баз данных (включающих десятки тысяч записей), основанных на переводе в электронный формат огромного однородного массива архивной информации.

Государственный архив Российской Федерации располагает многомиллионным массивом различного рода традиционных каталогов,

* Данная работа проводилась при поддержке гранта РГНФ № 02–01–00285.

картотек, указателей, являющихся ключом к поиску необходимой информации в богатейших документальных богатствах архива, в том числе и за период до октября 1917 г.¹ Достаточно подробный, объемный справочный аппарат к дореволюционным документам ГА РФ был составлен еще в конце XIX — начале XX вв. Среди каталогов и картотек, карточки которых написаны рукой чиновников царской России, выделяются «Центральный справочный алфавит» к фонду Департамента полиции Министерства внутренних дел (1880—1917 гг., 2,5 млн именных карточек), предметный каталог на документы фонда Департамента полиции (1880—1917 гг., 132 тыс. карточек), именной каталог к документам Отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде (охранное отделение) при петроградском градоначальнике (1866—1917 гг., 90 тыс. карточек) и др. Эти справочные каталоги из года в год используются все более активно. Так, ежегодно по ним исполняется около 1 000 запросов, из них 75% — результативных.

Все указанные выше каталоги и картотеки имеют, безусловно, очень важное значение — они широко используются при наведении справок по запросам, их активно привлекают исследователи в ходе генеалогических изысканий. Однако эти материалы могут стать важнейшим историческим источником и для проведения комплексных исследований, в том числе и при изучении «социального портрета» лиц, проходивших по материалам органов политического сыска царской России. В этом случае базы данных, составляемые в ходе работы над проектами, выступают не только в качестве электронных каталогов, но и в роли инструментария при проведении исследований.

В качестве объекта ретроконверсии (перевода архивных документов в электронный формат) и проведения исследования на его базе архивистами ГА РФ и сотрудниками кафедры исторической информатики МГУ был выбран именной каталог на лиц, проходивших по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения. Что же явилось определяющим при выборе данного каталога в качестве объекта исследования? Принимались во внимание следующие критерии: объем каталога или картотеки; информативность, интенсивность его использования; значение учреждения, по материалам которого составлялся каталог; категории лиц, сведения о которых имелись в данном каталоге; степень наполняемости (присутствие в каталоге карточек на все буквы алфавита). Именно этим критериям и соответствовал названный выше каталог. Его объем — более 30,5 тыс. карточек — достаточно велик, и в то же время однород-

ность информации карточек позволяет осуществить их ввод в компьютер за разумное время.

Исследование основных характеристик «социального портрета» лиц, проходивших по материалам Агентурного отдела Московской охраны в 1902—1917 гг. (т.е. находившихся в зоне внимания политического розыска), было впервые предпринято авторами данного проекта². Интерес к этому исследованию определялся и тем, что сведения каталога освещают весьма острый период в истории России с начала XX века и до 1917 года — в этот период Россию потрясли русско-японская и Первая мировая войны, первая российская революция. Необычаен был накал общественной жизни в стране: в России в это время появляются первые политические партии, стремительно развиваются общественные, студенческие и профессиональные движения, проходят первые выборы в России, возникает первое избранное представительное учреждение — Государственная Дума.

Цели нашего проекта включали обеспечение оперативного поиска информации в оцифрованном массиве документов уникального комплекса по новейшей российской истории из коллекции Государственного архива Российской Федерации, а также проведение исследований по политической истории России начала XX века.

* * *

Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (Московское охранное отделение) при московском градоначальнике являлось одним из важнейших органов политического сыска России в конце XIX — начале XX вв.³ Московская охранка возникла в результате реформы карательно-розыскных органов в условиях противоборства тайной полиции с народовольческим террором. 1 ноября 1880 г. по распоряжению министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова образуется Секретно-розыскное отделение при Канцелярии московского обер-полицмейстера, которое в 1881 г. переименовывается в Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве.

Московское охранное отделение являлось органом Департамента полиции и непосредственно подчинялось Московскому градоначальнику. Следует отметить, что в ряде случаев Московское охранное отделение в своей розыскной деятельности выходило за пределы Москвы и Московской губернии, по сути выполняя роль общероссийского центра политического розыска. Непосредственным исполнителем этой

задачи был так называемый «Летучий отряд филеров», созданный при Московском охранном отделении в 1894 г. и возглавляемый Е.П. Медниковым⁴. В 1903 г. по распоряжению министра внутренних дел В.К. Плеве Московскому охранному отделению было дано право тайного просмотра почтово-телеграфной корреспонденции (перлюстрация), для чего в его составе возникает так называемый «Черный кабинет». В 1907 г. создается Московское (центральное) районное охранное отделение, в сферу деятельности которого вошли 12 губерний Российской империи (Московская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Архангельская, Костромская, Калужская, Тульская, Орловская, Владимирская, Рязанская, Нижегородская; в 1909 г. присоединилась также Смоленская губерния)⁵.

Московское охранное отделение состояло из пяти отделов. При Канцелярии действовал архив, ведавший формированием дел, выдачей их по требованию офицеров Отделения и наведением справок.

В 1910 г. в составе Московского охранного отделения был учрежден Агентурный отдел, который ведал внутренней агентурой, т.е. разработкой данных, полученных от секретных сотрудников. В фонде Московского охранного отделения, хранящемся в ГА РФ (ф. 63), в составе материалов Агентурного отдела имеются переписка по разработке перлюстрированной корреспонденции, наряды агентурных записок, обзоры и справки, агентурные сведения о деятельности различных партий, союзов и иных общественных организаций, действовавших на территории России.

Московское охранное отделение просуществовало до Февральской революции 1917 г. Его материалы, как уже упоминалось выше, отложились в самостоятельном фонде, объем которого — свыше 51 тыс. единиц хранения за 1867–1917 гг.

Именной каталог на лиц, проходивших по Агентурному отделу Московского охранного отделения, составлен сотрудниками Московской охранки на основании агентурных сведений, поступавших от секретной агентуры. Каталог включает 30580 карточек; сведения о лицах, упоминаемых в каталоге, относятся к 1902–1917 гг. В нем указаны фамилии лиц, за которыми устанавливалось наблюдение. Среди лиц, упоминаемых в каталоге, — политические, общественные деятели, а также деятели науки и культуры конца XIX — начала XX вв. (писатели, журналисты, адвокаты, издатели, редакторы газет и журналов и др.); члены политических партий (РСДРП, партии социалистов-революционеров, кадетов, октябристов, анархистов, трудовиков и др.); нацио-

нальных партий (Бунда, Польской социалистической партии и др.); участники массовых выступлений, политических демонстраций, стачек, крестьянских волнений, вооруженных выступлений против царского самодержавия; политические ссыльные, каторжане и др.

«Агентурная» картотека отличается от всех дореволюционных делопроизводственных картотек и каталогов своим внешним видом, расположением реквизитов, насыщенностью информацией. Был предусмотрен даже цвет карточки в зависимости от принадлежности к той или иной организации: синие (голубые, фиолетовые) карточки были заведены на социал-демократов, розовые (красные) — на эсеров, бледно-зеленые — на анархистов, желтые — на участников студенческого движения, кремовые — на участников общественных движений включая рабочее движение. Сохранились воспоминания члена Комиссии по обеспечению нового строя М.А. Осоргина, спасавшего архивы Московской охранки в феврале 1917 г. («Охранное отделение и его секреты»), изданные в Москве в 1917 г.⁶ В своих воспоминаниях М.А. Осоргин достаточно подробно и четко изложил методику работы сотрудников Агентурного отдела по обработке сведений, доставленных им секретными сотрудниками и филерами, подготовке агентурных записок, занесению сведений из них в специальную картотеку.

Здесь уместно привести выдержки из книги Осоргина. Касаясь вопросов, связанных с организацией сыска в Московском охранном отделении, он писал:

«Агентурный отдел» стоял особняком от прочих отделов. Он был автономен. У него были свои тайны не только от остальных чиновников охранки, но даже и от его собственных мелких чиновников. Он имел своих “поставщиков” материала, “секретных сотрудников”, имена которых были зашифрованы кличками и которые лично охранного отделения не посещали. Их встречи с “приемщиками материала” происходили или на конспиративных квартирах, или в ресторанах, общественных собраниях, — смотря по качеству и социальному положению “сотрудника” и по обстоятельствам... “Сотрудники” редко представляли писанные доклады. Обычно их доносы записывались всегда одним и тем же офицером и поступали в отдел лишь переписанными на специальном бланке, т.е. в заголовке ставилось, к какому отделу донесение отнеси (“общественное движение”, “соц.-дем. партия”, “рабочее движение» и т.п.), кто дал сведения (кликча) и кто их принял. Эти “агентурные записки” за номерами подшивались к соответствующим делам, а одна копия поступала в “дело сотрудника». Таким образом, каждый “сотрудник» имел в Агентурном отделе особый том своих произведений, помеченный его псевдонимом и свидетельствовавший о степени его работоспособности. Сверх того каждая аген-

турная записка тщательно разрабатывалась... О каждом лице, упомянутом в записке, наводилась справка в особых регистрационных ящиках. Если сведения о нем уже были раньше, — они приписывались на полях к его имени (обычно приписывались лишь звание, иногда адрес). Если же личность его была еще не установлена в регистрах, — о нем наводились справки в адресном столе, в участках и у “сотрудников”. Затем упомянутое лицо заносилось на особую карточку регистров (с.-р. — на красную, с.-д. — на синюю, студенты — на желтую и т.п.), а на обороте писались краткие о нем сведения, почерпнутые из агентурных записок и циркулярных сообщений Департамента полиции. Некоторые лица осчастливливались целой серией скрепленных вместе карточек, так как на одной все сведения о них не помещались. К иным карточкам подклеивался пакетик с образцом почерка, к другим — фотография, а то и некролог... Партии соц.-демократической была оказана особая честь и для нее сверх общего, был заведен еще особый регистрационный шкаф»⁷.

* * *

Регистрационные карточки на лиц, проходивших по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения (МОО), включают 13 граф: фамилия; имя; отчество; звание; жительство; революционные клички; клички наблюдения; чьи сведения; орган; № дел; наличие фотографии; установочные данные агентуры; аресты и обыски. В графе «Чьи сведения» указаны клички агентов, доставивших сведения, шифры агентурной записки. Иногда в карточках указаны дополнительные сведения о лице, а также принятые против него меры (обыски, аресты). В ряде случаев приводится и характеристика внешних данных человека, за которым установлено наблюдение. Имеется ссылка на дело, где отложились сведения (однако эти данные приводятся не всегда). Здесь же или на оборотной стороне карточки имеются сведения, которые доставил агент. Иногда сведения очень обширные и заполняются на нескольких карточках. Сведения в картотеке систематизированы по алфавиту фамилий.

Было решено разработать базу данных, которая позволяла бы сочетать преимущества источник-ориентированного и проблемно-ориентированного подходов. Тем самым ставилась задача дать возможность пользователю провести информационный поиск по нужному ему запросу, а затем получить полную («один в один») информацию по каждой найденной записи (т.е. по отобранным персоналиям). Последнее достигается путем введения в структуру базы данных специального информационного поля, связанного со сканированным изображением соответствующей карточки из каталога московской охраны. Вместе

с тем, структура базы данных была дополнена полями, позволяющими обобщать материал, решать аналитические задачи. Достигнуть поставленной цели можно, используя СУБД Access.

На предварительном этапе работы в ГА РФ была создана рабочая группа в составе шести человек (Е.Л. Луначарский — зам. директора ГА РФ, руководитель проекта; О.Н. Копылова — начальник Отдела информационно-поисковых систем; Т.Н. Котлова — зам. начальника отдела; В.И. Широков — главный специалист; Е.В. Злобин — кандидат исторических наук; истфак МГУ в рабочей группе представлял зав. кафедрой исторической информатики Л.И. Бородкин). Сотрудниками рабочей группы была подготовлена памятка по созданию и ведению базы данных (БД) «Картотека Агентурного отдела МОО». В памятке были определены основные поля записи с соответствующими пояснениями и примерами, разработан входной формат БД, а также структура БД, содержащая 23 информационных поля включая номер записи; ФИО; революционные клички; клички наблюдения; причину наблюдения; звание; происхождение; место рождения; место жительства; партийность; возраст; фото; фонд; год; дело; ящик в картотеке; дату заполнения; оператора (сотрудник или студент, введший запись). Кроме того, были предусмотрены поля для кода звания, кода партийности и др. На рисунке 1 приводится карточка, заведенная Агентурным отделом МОО на В.И. Ульянова (Ленина), на рисунке 2 — ее оборотная сторона, где приводятся сведения агентов, которые вели наблюдения. Рисунок 3 содержит заполненную форму для ввода в БД информации с данной карточки.

Остановимся на некоторых особенностях заполнения полей БД «Картотека Агентурного отдела МОО». Прежде всего отметим, что сведения из некоторых граф регистрационных карточек переносились в информационные поля БД путем определенной категоризации, поскольку перед нами стояла задача не только осуществить перевод картотеки в электронный формат, но и создать возможности проведения на ее основе исследования «социального портрета» лиц, проходивших по материалам Агентурного отдела. Наиболее сложным моментом на этом этапе работы было заполнение информационного поля, названного «Причины наблюдения». В это поле заносилась преимущественно информация из графы регистрационной карточки «Установочные данные агентуры», а также добавлялись сведения, помещенные на оборотных сторонах карточек, где фиксировались сообщения агентуры, ведущей наблюдение за лицами, упомянутыми в картотеке. С этой целью

МОСКОВСКОЕ ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (агентурный отдел)

Номер записи	9855	Звание	Бывший помощник присяжного поверенного, дворянин
Фамилия	Ульянов	Место рождения	
Имя	Владимир	Место жительства	
Отчество	Ильич	Партийность	С-Д
Революционные клички	Ленин	Код партийности	0
Клички наблюдения		Фото	63
Причина наблюдения	Член Бюро Центрального комитета РСДРП, член ЦК большевиков, член Исполнительного комитета, член редакции "Пролетария", участник заседаний большевистского Центра в Париже, читал лекции для учеников школы Горького, с 1910 г. возглавляет Заграничную группу большевиков, входит в состав редакции газеты "Социал-Демократ"		
Код	0	Дата заполнения	12.11.00
		Возраст	
		Фонд	1900, 1910
		Дело	249; 36 ч.9, 18в
		ВРАЧЕВТОЧКИ	Ящик 198
		Оператор	Широков

Рис. 3. Заполненная форма для ввода в БД информации с карточки, заведенной на В.И. Ленина

сотрудниками, занимавшимися созданием БД, были выработаны определенные категории, например: «хозяин явочной квартиры», «участник конспиративной переписки», «боевик», «организатор террористических актов», «хранение нелегальной литературы» и др. Составители стремились к тому, чтобы категории в БД данных были представлены в виде четких, лаконичных формулировок. Так, в регистрационной карточке на известного актера И.М.Москвина были приведены слова агента по кличке «Блондинка», докладывавшего 24 февраля 1912 г. в Агентурный отдел о том, что Москвин «добровольно изъявил согласие на участие в концерте в пользу Воронежского землячества студентов Московского технического училища, как бы зная цель вечера — в пользу политических». В БД эта же информация в графе «Причина наблюдения» представлена в более компактном виде: «Дал согласие на участие в концерте в пользу политических заключенных». В регистрационной карточке на лидера партии большевиков В.И. Ульянова («революционная кличка» — «Ленин») приводятся следующие данные, представленные секретными сотрудниками «Каблуковым», «Пелагией» и «Кропоткиным» в 1909–1910 гг.:

«Был на заседаниях большевистского центра СД в Париже. Читал реферат о характере Русской революции. Литератор. В своей литературе настаивает на вооружении рабочих в группы 6–7 человек. Ожидается его приезд в Россию. Член Бюро Центрального Комитета РСДРП. Член Центрального Комитета, большевик, член Исполнительного комитета, член редакции “Пролетария”. Участвовал на заседаниях большевистского центра, происходивших в Париже в июле 1909 г. Упоминается в письме без подписи из Москвы к Ивану Губерт в Льеж. Член большевистского центра при Центральном Комитете РСДРП. Читал лекции для учеников школы Горького. Состоит во главе Заграничной группы большевиков и входит в состав редакции газеты “Социал-демократ”. Избран в состав редакции центрального органа партии “Социал-демократ”. На состоявшемся собрании группы “большевиков” предложил редакцию об исключении из партии “Романа”, “Юрия” и “Михаила”. Имеет близкое отношение к Центральному комитету РСДРП как большевик».

Эта же информация в Базе данных выглядит следующим образом: «Член Бюро Центрального комитета РСДРП, член ЦК большевиков, Исполнительного комитета, член редакции “Пролетария”, участник заседаний большевистского центра в Париже, читал лекции для учеников школы Горького, с 1910 г. возглавляет Заграничную группу большевиков, входит в состав редакции газеты “Социал-демократ”».

Лаконичный вид приобрела информация из графы «Установочные данные» на депутата Государственной Думы А.Ф. Керенского (в оригинале 15 заполненных убористым почерком карточек), на крупного промышленника П.П. Рябушинского (в картотеке на его имя представлено 9 скрепленных карточек), на одного из лидеров партии кадетов П.Н. Милюкова (8 карточек) и др. В поле «Причина наблюдения» заносились и сведения из графы «Аресты и обыски» регистрационной карточки. В этой графе обычно ставился специальный штамп-отметка «арестован в... году», «Обыскан в... году». В БД при заполнении поля «Причина наблюдения», в случае наличия информации об аресте или обыске лица, делалась запись: «подвергался аресту (или обыску) в... году».

При определении принадлежности лица, упомянутого в картотеке Агентурного отдела, к той или иной партии в случае, если эта графа в регистрационной карточке не была заполнена, большую помощь оказывал цвет карточки. В таком случае в поле «Партийность» БД информация о принадлежности к партии, установленной по цвету карточки, заносилась в скобках.

Определенные сложности возникали с заполнением поля «Место жительства». В случае отсутствия в регистрационной карточке прямого указания на место жительства, оно устанавливалось по косвенным данным, например, по району, улице города, названию промышленного предприятия, учебного заведения, где работал или учился находящийся под наблюдением. В качестве примера можно привести информацию из графы «Установочные данные агентуры» регистрационной карточки на социал-демократа А.М. Кольшкина: «На его квартире был районный склад нелегальной литературы, предназначенной для Сокольнического района, выходящей из большой типографии в доме Юрасова». По названию района (Сокольнический) и типографии было установлено, что данное лицо проживало в Москве. Сотрудникам рабочей группы при заполнении графы «Место жительства» приходилось пользоваться справочной литературой, адрес-календарями, атласами, списками фабрик и заводов Российской империи и другими изданиями.

Следует отметить, что в БД «Картотека Агентурного отдела МОО» намеренно не включалась информация из регистрационных карточек, которая не является существенной и определяющей при проведении исследования «социального портрета» лиц, проходящих по материалам Агентурного отдела (к ним относятся описание внешнего вида, указание точных адресов места жительства: название улиц, номера домов, а также номера циркуляров и агентурных записок). При этом

учитывалось то обстоятельство, что параллельно с созданием БД в ГА РФ проводится работа по сканированию карточек указанной картотеки. По завершении этой работы соответствующие оцифрованные карточки будут объединены с записями БД, что позволит специалистам, историкам и тем, кто интересуется генеалогическими изысканиями, проводить самые разнообразные исследования, привлекая как материалы БД, так и оцифрованные карточки.

Отметим, что в карточках нередко приводятся достаточно оригинальные описания внешности лиц, находящихся в зоне наблюдения Агентурного отдела Московской охранки⁸. Вот, например, характеристика внешнего облика лидера большевиков В.И. Ульянова (Ленина) (запись в карточке сделана в 1911 г.): «Около 40 лет, выше среднего роста, худощавый, продолговатое бледное лицо, живые глаза, светлорусый, большая лысина, усы и борода бриты». А вот как были представлены «приметы» видного большевика А.В. Луначарского: «33–35 лет, выше среднего роста, среднего телосложения, продолговатое и чистое лицо, темнорусый, небольшая темная бородка и усы. Обладает симпатичной представительной внешностью». Издатель и общественный деятель В.В. Водовозов, судя по описанию, данному ему секретным сотрудником, был ниже среднего роста, «сутулистым» шатеном, имел худощавое лицо.

В поле «Фото» делалась отметка о наличии фотографий лиц, проходящих по материалам Агентурного отдела. Кстати сказать, в Московском охранном отделении был, по словам М.А. Осоргина, превосходный фотографический отдел, представлявший результаты своей работы «в негативах и готовых отпечатках, частью наклеенных на регистрационные карточки “научной полиции”»⁹. В БД есть отметки о наличии 60 фотографических снимков лиц, за которыми было установлено наблюдение. Среди них фотографии общественных и революционных деятелей Н.С. Чхеидзе, В.И. Засулич, Г.И. Петровского, Г.С. Носаря, Н.Р. Шагова и др.

Объем Базы данных «Картотека Агентурного отдела МОО» составляет 30580 записей. В ней представлены, в частности, сведения о политических, общественных деятелях, деятелях науки и культуры конца XIX — начала XX вв.: социал-демократах Г.В. Плеханове, В.И. Ульянове (Ленине), И.В. Джугашвили (Сталине), И. Арманд, В.Д. Бонч-Бруевиче, П.А. Красине, Г.И. Ломове-Оппокове, Р.В. Малиновском, В.В. Воровском, Г.И. Петровском, Л.Д. Троцком (Бронштейне), А.В. Луначарском, Н.Э. Баумане; эсерах Б.В. Савинкове, В.М. Чернове, В.Л. Гершуни,

В.М. Зензинове, М.А. Спиридоновой, Е.Ф. Азефе; народниках В.И. Засулич, М.А. Натансоне; кадетях П.Н. Милукове, В.И. Вернадском; анархисте П.А. Кропоткине; писателях З.И. Гиппиус, Д.С. Мережковском, С. Есенине, В.Г. Короленко, П.Д. Боборыкине; артисте императорских театров А.И. Сумбатове-Южине; членах Государственной Думы А.Ф. Керенском, Ф.И. Родичеве и др.; председателе Государственной Думы М.В. Родзянко; промышленниках П.П. Рябушинском, А.И. Коновалове и др.

* * *

Как уже отмечалось выше, в соответствии с задачами «пилотного» этапа работы в 2000–2001 гг. на выборочном материале была осуществлена предварительная обработка информации, содержащейся в основных полях БД. На этом этапе работы необходимо было оценить информационный потенциал созданного электронного ресурса, в содержательном плане была поставлена задача выявления основных характеристик «социального портрета» лиц, проходивших по материалам Агентурного отдела Московского охранного отделения в 1902–1917 гг.¹⁰

Введя в БД весь массив карточек (более 30 тыс.), мы можем привести (пока в очень сжатом виде) первые результаты анализа.

Безусловно, наибольший интерес представляет структура принадлежности учтенных в БД лиц к различным партиям и общественным движениям. Запросы к БД показывают, что с довольно большим отрывом лидируют социал-демократы (в их число были включены и данные на представителей национальных социал-демократических партий: Бунд, Спилка, СДКПиЛ, Латышская социал-демократическая партия и др.) и эсеры. Именно на эти две партии приходится свыше 4/5 упоминаний о партийной принадлежности. Третьей по численности категорией выступает партия анархистов — более 7% (рис. 4), диаграмма содержит первые шесть партий/движений).

Распределение по возрастным категориям показывает, что среди лиц, попавших под наблюдение Агентурного отдела Московского охранного отделения, доминируют молодые люди в возрасте 20–24 лет, а в целом лица в возрасте до 30 лет составляют более 3/4 от общего контингента.

Распределение «неблагонадежных» по профессии/занятию, выводит на первое место рабочих (2595 карточек), за которыми следуют студенты (2247 карточек, из них карточки 988 студентов Московского университета), а также служащие и интеллигенция. Среди лиц, взятых под

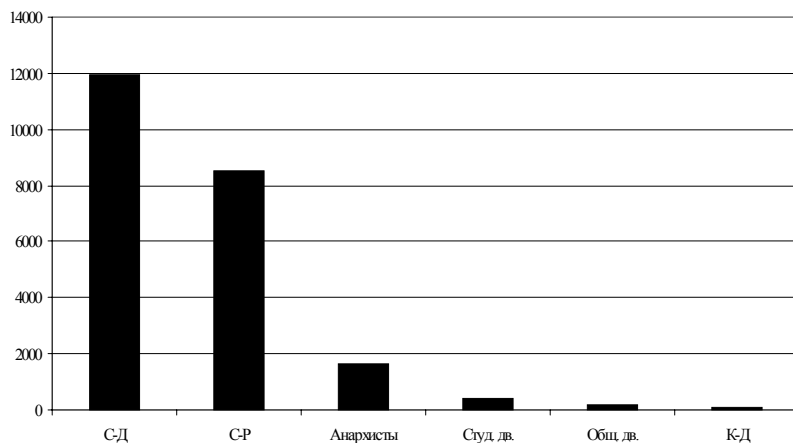

Рис. 4. Распределение «неблагонадежных» по принадлежности к партиям/движениям

наблюдение, — врачи (209), инженеры (203), учителя (151). Заслуживает упоминания тот факт, что в поле зрения Московской охранки попали и 137 депутатов, в том числе 12 депутатов Государственной Думы¹¹.

Что касается сословного распределения, то здесь с большим отрывом лидируют крестьяне (5861 чел.). Отметим, что преимущественно это относится к их социальному происхождению, но не к текущему статусу. За крестьянством следуют мещане (3122), почетные граждане (568) и дворяне (455). Стоит подчеркнуть относительно высокую долю дворян и членов их семей.

Распределение по месту жительства показывает, что, естественно, жители Москвы намного опережают жителей других городов. На втором месте в картотеке Московской охранки идут петербуржцы (в конце исследуемого периода — жители Петрограда) — они составляют примерно 1/4 от числа москвичей. Неожиданным, на первый взгляд, является тот факт, что на третьем месте, если не брать Московскую губернию, включающую значительное количество населенных пунктов, оказался Париж (176 записей). Среди зарубежных городов, в которых проживали лица, находящиеся под наблюдением Московской охран-

ки, — Женева (30), Вена (18), Брюссель (7), Лондон (6), Цюрих (1). В поле «Место жительства» упомянута Франция (29), Швейцария (14), а также имеется запись «За границей» (86). Среди первой «двадцатки» городов, где проживали «неблагонадежные» лица, — близлежащие к Москве города Центрального промышленного района, а также некоторые центры западного и южного регионов России: Варшава, Харьков, Киев, Рига.

Интересны для проведения анализа и данные из поля «Место рождения». Сведения, почерпнутые из этого информационного поля, свидетельствуют о том, что наибольшее число лиц, попавших в зону наблюдения Агентурного Отдела, являлось уроженцами Московской губернии (основной массив записей), а также Владимирской, Вологодской, Калужской, Курляндской, Нижегородской, Петербургской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Ярославской губерний.

Рассматривая причины, по которым те или иные лица были взяты под наблюдение Московской охранки, можно сделать вывод о том, что наиболее часто встречающиеся в поле «Причины наблюдения» записи имеют следующее содержание: боевики (в том числе лица, поддерживавшие связи с Б. Савинковым) — 785; такое же количество лиц было взято под наблюдение за хранение и распространение нелегальной литературы — 785; хозяева явочных квартир — 551; участники забастовочного движения — 493; лица с поддельными и подложными паспортами — 385, хранившие и распространявшие оружие — 316; экспроприаторы — 301; лица, проходившие по делу Дилевских, — 135; изготовлявшие бомбы и взрывчатые вещества — 125; толстовцы, члены Толстовского общества, участники толстовских чтений — 53; члены Пироговского общества, участники пироговских съездов» — 40 и др. Таким образом, значительную часть «неблагонадежных» составляли лица, причастные к подготовке и проведению террористических актов.

Данные, приведенные в созданном электронном ресурсе «Картотека Агентурного отдела МОО», позволяют также остановиться и на таком аспекте информации, как революционные клички и клички наблюдения.

Революционные клички, как правило, были достаточно «простыми», неброскими, «нейтральными». Часто они представляли собой вымышленные фамилии, имена, отчества, сокращенные имена, например: «Эйфелов», «Товарищ Глеб», «Алексей», «Михаил», «Андрей», «Борис», «Сергей Иванович», «София» и др. Встречались среди них и клички, образованные от названий различных профессий: «Учитель», «Доктор»,

«Лесник» и др. Наиболее часто встречающиеся революционные клички — «Михаил», «Андрей», «Алексей», «Борис», «Юрий». Каждая из таких кличек в БД встречается десятки раз. Зафиксированы и такие революционные клички, как «Чайка», «Чацкий», «Нижегородец», «Чех», «Бабушка» и др.

Более выразительными и своеобразными являлись клички наблюдения, которые, очевидно, были связаны в определенной мере с характером или внешностью человека, за которым велось наблюдение. В «Инструкции филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений» говорилось следующее:

«Каждому лицу, вошедшему в наблюдение, дается кличка, как равно и лицам, кои, по мнению филеров, будут представляться интересными или часто встречаться ими по наблюдению. Кличку надлежит давать краткую (из одного слова). Она должна характеризовать внешность наблюдаемого или выражать собою впечатление, которое производит данное лицо. Кличка должна быть такая, чтобы по ней можно было судить, относится ли она к мужчине или к женщине. Не следует давать одинаковых кличек нескольким лицам, и каждый наблюдаемый должен иметь одну кличку, данную ему впервые, когда его узнали. Упомянув новое лицо под кличкой, должно сообщать подробно, когда и как оно появилось, описать его приметы, а также кто из филеров его лучше знает»¹².

В соответствии с этими установками и давались клички наблюдения. В БД можно встретить такие клички, как «Бледный», «Вялая», «Грязный», «Тростинка», «Рыхлый», «Очкарь», «Дымчатая», «Горелый», «Болтун», «Крылатая», «Проныра», «Бандит», «Некрасивая», «Косоглазый», «Вертушка», «Велосипед», «Маляр», «Пылкая», «Трусливый», «Горделивая», «Ветхая», «Южная», «Шапочка», «Жук», «Пудель», «Арбуз», «Гусь», «Крюк», «Кашей», «Заклейка», «Чижик», «Аптечный», «Фаянсовый», «Крутой», «Модная», «Рыжий», «Зеленый», «Высокий», «Прямой», «Резвый», «Русый», «Старый», «Горбатый», «Хитрый», «Косматый», «Кислый», «Кожаный», «Театральный», «Нежная», «Ватный», «Жирная», «Кот», «Аферист», «Тип», «Вожак», «Гусар», «Селезень», «Волк», «Кошка», «Верблюд», «Шмель», «Папаха», «Тулуп», «Воротник» и др.

Отметим, что созданная в ходе реализации проекта БД позволяет проводить исследования «социального портрета» лиц различных категорий. Так, скажем, мы уже сейчас располагаем данными о «социальном портрете» оппозиционно настроенных студентов Московского университета, полученными на основании изучения данных созданного в ходе проекта электронного ресурса¹³. Анализ БД позволил сделать

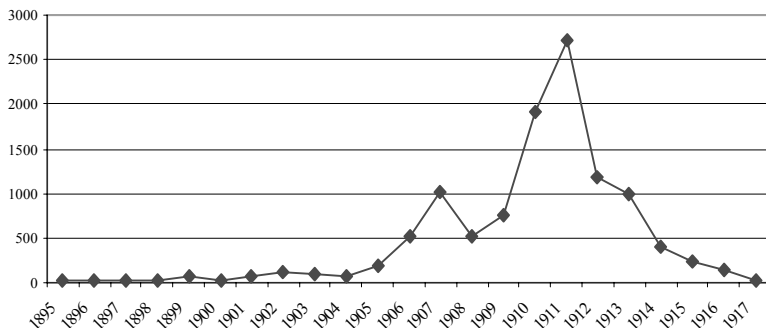

Рис. 5. Динамика числа лиц, взятых под наблюдение Московским охранным отделением

вывод о том, что наиболее типичной оказалась следующая группа «неблагонадежных» студентов Московского университета: члены партии социалистов-революционеров, родом из средних или высших слоев российского общества, поступившие на юридический факультет Московского университета в 1907–1909 гг., окончившие гимназию губернского города, входящего в Московский учебный округ, православные, в возрасте 22–25 лет, взятые под наблюдение «охранки» в 1910–1911 гг.¹⁴ Такого рода исследования на основе созданной БД могут проводиться в дальнейшем по различным категориям лиц, зафиксированных в картотеке МОО.

Представляет интерес динамика активности Агентурного отдела МОО. На рисунке 5 приводится график численности лиц, на которых появились агентурные сообщения в соответствующем году. График показывает два пика: один приходится на годы Первой русской революции, второй (более заметный) — на 1910–1913 гг. Если причины первого пика очевидны, то второй связан, по-видимому, с реорганизацией Департамента полиции 1909–1913 гг.¹⁵

Таким образом, проведенное на основе нашей БД данных предварительное исследование выявило достаточно высокую информативность материалов Агентурного отдела Московского охранного отделения

для проведения информационного поиска и изучения «социального портрета» лиц, проходивших по материалам МОО. Создан ценный электронный ресурс, который позволяет не только осуществлять быстрый и оперативный поиск информации, но и проводить различного рода исследования по политической истории России начала XX века. Компакт-диск с БД «Картотека Агентурного отдела МОО» может быть получен от разработчиков¹⁶. В 2005 г. данный электронный ресурс будет доступен в Интернете.

Примечания

- ¹ Информацию о научно-справочном аппарате ГА РФ см. в Путеводителе по фондам ГА РФ. Том 6. Перечень фондов Государственного архива Российской Федерации и научно-справочный аппарат к документам архива. М., 1998.
- ² В 1999—2001 гг. нами была проведена апробация методики создания и анализа базы данных, основанной на материалах большой репрезентативной выборки карточек рассматриваемого каталога. См.: Бородин Л.И., Копылова О.Н. База данных «Картотека агентурного отдела Московского охранного отделения» // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2001. № 28. С. 159—173.
- ³ Подробнее о деятельности Московского охранного отделения см.: Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М., 1917; Красный А. Тайны охранки. М., 1917; Жилинский В.Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. М., 1918; Членов С.Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. М., 1919; Ирецкий В.Я. Охранка. Пг., 1917; Спиридович А.И. Записки жандарма. Харьков, 1928; Меньшиков Л.П. Охранка и революция. М-Л, 1925—1928; Овченко Ю.Ф. Московская «охранка» на рубеже веков Отечественная история. 1993. № 3. С. 193—201; Путеводитель по фондам ГА РФ. Том 1. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории России 19 — начала 20 вв. М., 1994. С. 116—119; Перегудова З.И. Политический сыск России (1880 — 1917). М.: РОССПЭН, 2000; и др.
- ⁴ Непосредственным руководителем «Летучего отряда филеров» был начальник Московского охранного отделения С.В. Зубатов.
- ⁵ Перегудова З.И. Указ. соч. С. 122.
- ⁶ Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М.: Грядущее, 1917.
- ⁷ Там же. С. 2—5.
- ⁸ В Инструкции филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений записано: «Приметы должны быть сообщаемы в следующем порядке: лета, рост, телосложение, лицо (глава, нос, уши, рот, лоб), расти-

тельность на голове и проч., цвет и длина волос; одежда; особенности в походе или манерах». См.: ГА РФ. Ф. 102. 00. 1902. Д. 825. Л. 114.

⁹ Осоргин М.А. Охранное отделение и его секреты. М.: Грядущее, 1917. С. 8.

¹⁰ См. Бородкин Л.И., Копылова О.Н. Указ. соч.

¹¹ Как и для других распределений, мы приводим здесь данные на основе тех карточек, по которым соответствующий пункт был заполнен.

¹² ГА РФ. Ф. 102. 00. 1902. Д. 825. Л. 114–115. Опубликовано в монографии З.И. Перегудовой. Политический сыск России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. С. 381–382.

¹³ См. статью Н.С. Чайченко «К исследованию социальных характеристик оппозиционно настроенных студентов Московского университета по данным Агентурного отдела Московского охранного отделения. 1902–1916 гг. (База данных и ее анализ)» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2003. № 31. С. 193–201.

¹⁴ Там же. С. 199.

¹⁵ См.: Перегудова З.И. Указ. соч. С. 87–100.

¹⁶ Обращаться по адресу: borodkin@hist.msu.ru.